

Вкусный хрустящий бекон свободно свисал у меня изо рта, пока я бормотал единственное, что приходило на ум:

«А?».

Выражение его лица быстро сменилось выражением растерянности, но лишь на мгновение, после чего его ухмылка вернулась, и он медленно оглядел меня с ног до головы.

«Ну, похоже, там не так уж и много, так что я рад видеть, что ваши лучшие активы находятся в другом месте». Он рассеянно махнул рукой: «Кроме того, в будущем тебя будут видеть, а не слышать!»

Я повернулся ко всем членам семьи и закричал: «Кофеин! Я нуждаюсь в кофеине!»

Я снова повернулась к живому, дышащему клише, стоящему передо мной, и отдернула руку. «Жаль тебя разочаровывать, но я не планирую выходить замуж в ближайшее время, особенно за тебя!»

Его рот раскрылся, как будто я только что ударила его по лицу. Его красивые голубые глаза продолжали смотреть на меня, и я вдруг снова почувствовала себя очень голой. Я обхватила руками свой оголенный живот и отвернулась от него, опустив глаза, прежде чем спросить,

«Кто вы вообще такой?»

Казалось, его осенило, и он хлопнул себя по лбу.

«Конечно! Ваше неприятие меня и моего статуса продиктовано чистым невежеством!» Он слегка поклонился в вежливом жесте: «Я - принц Чедвик 127-й из дома Чеддингтон. Первенец Чедвика 126-го, слава его имени, и наследник короны и королевства Монера!»

Он стоял прямее, чем следовало, как будто произнесение этой тарабарщины было лучшей частью его дня. Я также был уверен, что он находит оправдания, чтобы говорить это часто.

Подождите... опять встал?

«Простите, значит, вас зовут Чад, и вы «Чад»?» Я попыталась подавить смех.

Он поднял бровь в замешательстве.

«Ты меня слышишь, да? Ты меня понимаешь?» Он вопросительно оглядел семью. «Все остальные слышали мое идеально выверенное вступление, да?» Он обернулся к своей свите

охранников, все из которых начали энергично покачивать головами, припевая «Да! Да!». Он вихрем вернулся ко мне, все еще изображая замешательство, и я окончательно вышел из себя. Я упал и начал смеяться так сильно, что у меня заболели бока.

Ты - Чад! О, это так прекрасно!

Я вытерла слезы с глаз, затем села и попыталась взять себя в руки. Он явно ожидал, что я сделаю что-то в знак признания того, насколько он важен, так что мяч был в моем распоряжении. Я всегда была ужасно неловкой в общении, но, несмотря на то что он был заносчивым ослом, он все равно был очень красив. Я слегка покраснела и быстро отвела взгляд, неохотно протягивая ему руку в знак приветствия.

«Привет, Чад, я Амелия», - неловко сказала я.

«Это Чедвик, моя дорогая леди, принц Чедвик», - поправил он, и глупая улыбка вернулась на его лицо, когда он взял мою протянутую руку.

Но не для того, чтобы пожать ее. А чтобы поцеловать ее. Я удивленно отдернула руку.

Серьезно?

Его лицо снова сменилось выражением растерянности, но на этот раз с оттенком гнева. Он явно не привык к такому общению с кем бы то ни было.

«Видите ли, миледи! Я прилагаю все усилия, чтобы как можно лучше ухаживать за вами этим прекрасным утром! Ничего подобного от меня не ожидается, учитывая разницу в нашем положении! Я более чем очарователен! Я просто соблазнитель!»

Головы солдат за его спиной продолжали покачиваться вверх-вниз в знак согласия.

Я знаю, что наша внезапная помолвка может смутить вас, ведь я знаю, что вызываю у других чувства, которых они сами не понимают», - драматично закрыв глаза, он провел пальцами по волосам.

Я закатила глаза.

Ничего себе.

Он никак не мог сказать это просто так. С прямым лицом и все такое.

Затем его глаза снова открылись, а тон стал требовательным. «В любом случае ты позволишь

мне скрепить нашу помолвку поцелуем руки и провести тебя по королевству в качестве моей жены, и ты сделаешь это милостиво, с улыбкой на лице и без возражений!»

Не успев осознать, что происходит, я протянул руку и со всей силы ударил его по лицу. Моя рука онемела от удара, а на правой стороне его идеального фарфорового лица появилась багровая, похожая на ладонь, рана.

Я почувствовала, как меня оттаскивают назад, как десятки рук оттаскивают меня от принца, и вся семья встала между нами. Все начали говорить и кричать в мою защиту.

«Нам очень жаль, ваше высочество!»

«Она новенькая в этих краях!»

«Она не понимает наших обычаев!»

«Вы просто ошеломили ее своим чудесным и великодушным королевским присутствием!»

Чад так и застыл на месте, прижав руку к пылающей щеке. Должно быть, сегодня ему пришлось пережить немало первых встреч. Его охранники, как ни странно, не двигались из-за его спины, несмотря на мою атаку на королевскую боль в заднице.

В конце концов Чад снова заговорил, но только бормотал и пятился: «Я не понимаю. Это моя судьба - быть связанным с падающей звездой! Когда я узнал, что она красивая женщина, я понял, что эта судьба означает, что она должна быть моей!» Наконец он повернулся и снова обратился ко мне: «Почему ты сопротивляешься и ведешь себя так?»

Я ничего не ответил, просто уставился на него с кинжалами в руках, чувствуя при этом, как переворачивается мой желудок. Признаться, для меня это общение тоже было первым, и не только потому, что он был принцем. Дома я не часто общалась с мальчиками и девочками. Я также была «диванным картофелем» и не прилагала особых усилий, чтобы проводить время с людьми. Разговоры с мальчиками вызывали у меня необъяснимый пот на ладонях, и я никогда не могла смотреть им в глаза. Вместо этого я находила какой-нибудь предлог, чтобы сделать пол чрезвычайно интересным.

Особенно если они были красивыми.

И каким бы «чадом» он ни был, он все равно был несносно красив.

Хотя мой подростковый возраст подходил к концу, я ни разу не была приглашена мальчиком на вечеринку или танец. Я никогда не держала мальчика за руку и не была поцелована...

А теперь этот ребенок-мужчина не только пару раз держал меня за руку, но и пытался ее поцеловать!

Мало того, он заявил, что нам не только суждено быть вместе, но и что я принадлежу ему. Как будто я была трофеем.

Или, что еще хуже, собственность.

Я покачала головой в разочаровании. Кем он себя возомнил? Я, конечно, уже знала ответ. Он был принцем, следующим в очереди на трон. Вероятно, слово «нет» он слышал не более нескольких раз в жизни. Но это не оправдывало его поведение и предположения о моем будущем.

Эдвард наконец сделал шаг вперед и произнес свои первые слова с момента нашей первой встречи прошлой ночью.

«Ваше Высочество, пожалуйста. Девушка все еще находится в шоке от пережитого испытания, а день только начался. Позвольте нам, пожалуйста, вернуться к завтраку и привести ее в более презентабельный вид, чтобы она могла поприветствовать вас в более подходящее время и в более подходящем месте?»

Чад, казалось, обдумывал просьбу, прежде чем принять решение.

«Очень хорошо. Я буду в гостинице, устроюсь и буду ждать смиренных извинений Амелии, - он посмотрел на меня на минуту, прежде чем вернуть свое внимание Эдварду, - а также ее согласия на нашу помолвку и ее судьбу как моей жены!»

С этими словами он повернулся на пятках и вышел из дома, захлопнув за собой дверь. Все, кроме меня, выдохнули, задерживая дыхание бог знает сколько времени.

Кэтрин повернулась ко мне: «Ты в порядке, милая?»

Она взяла мою руку, которой ударила Чада, и прижала к себе. Я не знаю, к чему ты привыкла там, откуда приехала, но очевидно, что нам нужно объяснить нашу культуру, пока ты не попала в новые неприятности!»